

ИЗУЧЕНИЕ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

В статье рассмотрены основные концепции и теоретические подходы к исследованию протестного поведения в зарубежной социологии. Выделены этапы и особенности изучения социального протеста в отечественной науке. Определены основные тенденции в развитии методологии исследования факторов, детерминирующих протестное поведение. Обоснована научная и практическая значимость исследования теоретико-методологических проблем изучения протеста с целью более глубокого осмысления данного феномена, а также коррекции стратегии федеральной и региональной политики для снижения уровня социальной напряжённости в обществе.

Социальный протест, социальная напряжённость, коллективное поведение, мобилизация ресурсов, относительная депривация, общественные движения.

Социально-политические процессы, происходящие в современном российском обществе, сопровождаются распространением настроений неудовлетворённости людей существующей ситуацией в той или иной сфере общественной жизни, другими словами, социальной напряжённостью. Одним из аспектов проявления социальной напряжённости на социально-психологическом и поведенческом уровнях является социальный протест.

В современной литературе представлены различные концептуальные подходы

к определению моделей и форм протестной активности. Однако социальный протест по-прежнему остаётся недостаточно изученным явлением.

Теоретико-методологический анализ проблемы, выполненный в статье, имеет большую научную и практическую значимость. Во-первых, он позволяет глубже понять природу социального протеста, источники и закономерности его возникновения и развития, а поэтому может способствовать дальнейшему научному осмыслению данной темы. Во-вторых, изучение концептуальных направлений в исследовании социального протеста создаёт необходимую теоретическую базу для формирования и коррекции стратегии федеральной и региональной социальной политики с целью снижения уровня социальной напряжённости в обществе.

Целью исследования, представленного в статье, стал анализ и обобщение

ДЕМЕНТЬЕВА Ирина Николаевна
младший научный сотрудник
ФГБУН ИСЭРТ РАН
irinika_74@mail.ru

ние основных теоретико-методологических подходов к изучению социального протеста.

Достижению данной цели способствовало решение следующих задач:

1. Рассмотреть наиболее распространённые в зарубежной науке теоретические модели, объясняющие феномен социального протеста.

2. Проанализировать теории социального протеста в отечественной социологии.

Анализ теоретико-методологических подходов способствует коррекции стратегии федеральной и региональной социальной политики с целью снижения уровня социальной напряжённости в обществе.

Проблематика протеста, социальной напряжённости рассматривается в западной науке в рамках психологических теорий социального стресса либо в рамках теорий аномии, дезорганизации и др., которые делают акцент на объяснении девиантной (т. е. отклоняющейся от допустимых норм) адаптации индивидов к социальной среде. Изучение политического протеста и насилия тесно взаимосвязано также с исследованиями в области конфликтологии и социологии общественных движений.

В зарубежной науке можно выделить три группы теоретических моделей, претендующих на объяснение общественных движений и протеста.

Наиболее распространённой среди западных учёных, занимающихся проблемой социального протеста, является *концепция коллективного поведения*.

Коллективное поведение – относительно стихийное и неорганизованное поведение группы людей, реагирующих на неопределённую или угрожающую ситуацию. В социологической науке существует несколько теорий коллективного поведения: «Теория заражения» Г. Лебона,

«Теория конвергенции» Г. Олпорта, «Теория возникновения норм» В. Тёрнера, «Теория политического протеста» Дж. Школьника, «Теория прирастающей ценности» Н. Смелзера [3]. Среди теорий коллективного поведения можно выделить также теории Х. Ортеги-и-Гассета, Д. Рисмена.

Каждая из них объясняет разные аспекты коллективного поведения. Теории, делающие упор на иррациональные психологические факторы, помогают осознать причины массовых самоубийств. Социальные протесты, перерастающие в демонстрации или беспорядки, можно глубже всего понять в свете теорий, подчёркивающих роль «рациональных» факторов: теории конвергенции, политического протеста или прирастающей ценности.

Обращаясь к толкованию феномена социального протеста, сторонники теории коллективного поведения считают его одним из типов коллективного поведения, а само понятие «протест» ставят в один ряд с таким понятием, как «толпа». Часть авторов данных концепций (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер) интерпретируют социальный протест как социально-психологический феномен, понимание сущности которого следует искать в проблемах психологического порядка: в психологии коллективного поведения людей – психологии толпы и массы. В социологической мысли XX века в рамках рассматриваемого подхода социальные протесты, как и любая другая форма коллективного поведения, связываются с повышенной эмоциональной напряжённостью (массовая враждебность, социальное беспокойство, массовое возбуждение, паника, истерия, агрессия) и характеризуются иррациональностью (необычностью, стихийностью, непредсказуемостью). Социальные протесты, по мнению исследователей этого направления, – это движения радикально

настроенных, революционизированных, «буйствующих толп», которые нарушают общественный порядок и законы. Наиболее разрушительной формой массового протестного поведения является революция, которую Г. Лебон характеризовал как проявление массовой истерии, триумф иррациональности.

Другая группа авторов, также рассматривающая социальный протест как одну из форм коллективного поведения, полагает, что протестное поведение обусловлено социальными условиями, а не психологическими факторами. Показательным в этом отношении является подход Н. Смелзера, который, рассматривая природу протестного поведения, придаёт большое значение анализу определённых социальных условий и деятельности представителей власти. Социальный протест определяется исследователем как попытка изменить социальную среду и включает такие общие (для коллективного поведения) элементы, объясняющие его природу:

1) массовые социально-политические волнения как основное благоприятствующее условие;

2) разрушение доверия, враждебность в отношениях между определёнными социальными субъектами и представителями власти;

3) распространение в определённых социальных кругах убеждённости во враждебном, предубеждённом отношении властей к данному социальному субъекту;

4) различные активизирующие факторы, ситуативные катализаторы (прецеденты) массовых выступлений;

5) мобилизация к действиям – процесс «собираения» социального субъекта («толпы»);

6) неадекватный социальный контроль – позиция и реакция представителей власти, провоцирующие стихийное массовое поведение.

Иные основания для определения протеста используются авторами, исследующими социально-политические процессы. Социальный протест здесь определяется как социально-политический феномен. Так, в работах А. Марша в основе подхода к определению социального протеста лежат соображения нормативного характера. Протест определяется им как форма «нетрадиционного» политического поведения. При этом критерием традиционных и нетрадиционных политических действий является наличие и, соответственно, отсутствие правил и законов, способствующих регулярному представлению интересов различных социальных групп. Традиционное политическое поведение основано на существовании широкого круга нормативных правил и законов, являющихся неотъемлемым элементом функционирования такого механизма регулярного выражения интересов как, например, выборы.

В случае нетрадиционных форм политического поведения отсутствуют какие-либо нормы, способствующие регулярному проведению митингов, протестов, политических демонстраций, бойкотов, забастовок и т. п., и вместе с тем присутствует множество нормативных правил и законов, ограничивающих или запрещающих проведение подобных акций.

В рамках анализа влияния нормативного, законодательного регулирования политической жизни общества на политическое поведение социальные протесты также рассматриваются политологами как явления, связанные с нарушением социального покоя, стабильности социальной ситуации как вероятные, потенциальные формы дестабилизации общественного порядка. Значимость правового регулирования, с этой точки зрения, проявляется в связи с противопоставлением «рутинной», обычной политики,

содной стороны, и политики, предполагающей нарушение общественного порядка (протестное поведение) – с другой.

Иная трактовка понятия, представленная Д. Школьником, определяет социальный протест как форму политической борьбы социальных субъектов, в политическом самосознании которых возникло недовольство «системой», политикой властей. В таком понимании социальный протест – крайняя мера в условиях, когда недоступны санкционированные обществом средства выражения политических позиций. Недоступность «политически институциональных» средств ведёт к ориентации на «неинституциональные» – протестные.

Каждая из представленных выше теорий объясняет разные аспекты коллективного поведения. Одни делают упор на иррациональные психологические факторы (теории заражения), другие подчёркивают роль «рациональных» факторов (теории конвергенции, политического протеста или прирастающей ценности). Наиболее целесообразно рассматривать эти различные теории в совокупности. Это поможет объяснить сложную и загадочную стихию человеческого поведения.

Протест рассматривается западными учёными и в *теории мобилизации ресурсов*, которая является одним из направлений социологии общественных движений. Данная теория появилась в 70-е годы XX в. Среди её представителей – Дж. Маккарти, М. Зальд, М. Асим, К. Вильсон, А. Обершол и другие. В рамках этого подхода общественное движение определяется достаточно широко – как присущая тому или иному обществу совокупность установок на социальное изменение.

Теория мобилизации ресурсов представляет социальные движения как нормальный, рациональный, институционализированный политический

вызов недовольных групп. Граница между конвенциональной политикой и социальным движением размывается, но не исчезает совсем. Общественное движение – это конфликтный тип коллективного действия, когда конфликт возникает между интересами власти и социальных субъектов.

Фундаментальные социально-экономические изменения создают условия для возникновения движений, так как меняется доминирующий тип организационной структуры и положение социальных сил в обществе. Если эти изменения осознаются лидерами движения, то они могут использоваться в качестве ресурса мобилизации.

Уровень материального благосостояния и экономического развития общества, как считают Дж. Маккарти и М. Зальд, также влияет на развитие общественных движений. В богатых обществах сектор общественных движений больше, они носят узкоцелевой реформаторский характер. Для бедного общества характерны более радикальные движения с широкими целями. В богатых обществах свободное время и деньги являются ресурсами движения, при этом возможно спонсорство. Существуют финансовые фонды, которые дают возможность организовать новые движения. Лидеры – антрепренёры таких движений – провоцируют социальное недовольство, даже если оно не существует на сознательном уровне.

Политические условия развития общественных движений в основном связаны с развитием политического конфликта в обществе. По мнению А. Обершола, социальный конфликт возникает как реакция на неудовольствия существующей системой. Политическое неудовольствие может иметь несколько причин. Во-первых, недовольство может возникнуть в социальных группах, находящихся

под внешним, чаще всего иностранным, правлением, или как следствие уменьшения властных полномочий местных региональных групп власти в результате политики унификации и централизации. Это – конфликт между элитами различного уровня. Население обычно поддерживает в подобных движениях сопротивления свои старые элиты, поскольку не знает, чего можно ожидать от новых элит.

Во-вторых, причиной политического недовольства может стать требование социальными группами или субъектами больших властных полномочий, прав и признания со стороны властей. Результатом обычно становится движение коллективного протеста и оппозиция.

В-третьих, когда властные полномочия находятся у группы, которая утратила свою легитимность, но старается удержаться у власти неправомерными способами: наиболее распространённый из них – это фальсификация выборов.

В-четвёртых, когда режим был установлен нелегитимным способом и удерживает власть при помощи силовых методов. При тоталитарном режиме запрещённой оппозиции ничего не остаётся, как выйти со своими требованиями на улицы.

Наконец, политическое недовольство может вызвать неэффективная власть, которая не способна обеспечить решение наиболее важных своих задач, к примеру, защитить единство территории и национальные интересы от притязаний иностранных сообществ.

Продолжая идею о причинах социальной напряжённости, Ч. Тилли указывает, что в обществе всегда присутствует определённый сегмент населения, недовольного существующей властью и устройством взаимоотношений в обществе. Однако это недовольство носит латентный характер вплоть до того момента, когда возникают новые политические возможности и ресурсы для мобилизации недо-

вольных групп и активного коллективного действия для изменения ситуации.

Представителями теории мобилизации ресурсов была выработана модель структуры политических возможностей, которая помогает оценить, насколько возможна в данном обществе мобилизация недовольства и какой характер будет носить само общественное движение. Структура политических возможностей характеризуется рядом показателей:

1. Степень открытости политической системы. В открытой системе существует высокая степень отзывчивости власти на требования, выдвигаемые снизу. В закрытой системе применяются репрессивные меры по отношению к любым инициативам и коллективным действиям. Показатели степени открытости системы:

- число политических партий, фракций и групп, которые способны переводить требования различных социальных групп на язык официальной парламентской политики (чем больше число таких организаций, тем менее вероятно формирование движения, требования которого не вписывались бы в политический спектр требований политических партий);
- разделение исполнительной и законодательной ветвей власти;
- чем более нерегламентированный характер носят связи между исполнительной властью и группами интересов, тем легче обеспечивается доступ новых требований и тем ниже вероятность возникновения радикальных требований и движений;
- наличие механизма объединения и согласования требований (открытость системы уменьшается, если отсутствует механизм формирования компромиссов).

В открытых системах движения носят конкретно-целевой и реформаторский характер, они используют мирную политику и действуют в рамках существующих

институтов. Для закрытых систем характерно возникновение более радикальных движений с конфронтационной тактикой.

2. Степень политической стабильности в обществе. Индикаторами для измерения стабильности являются:

- раскол или согласие в структурах власти;
- обострение или угасание социальных или межнациональных конфликтов;
- степень электоральной стабильности.

3. Возможности приобретения влиятельных политических союзников.

Используя данные индикаторы, можно оценить степень политических возможностей, которыми обладает общественное движение, а также объяснить, по каким причинам движение избрало те или иные тактики и стратегии коллективного действия.

Ядром теории мобилизации ресурсов является понятие социальной организации [11]. Социальная организация развивается по тем же законам, что и всякая другая. Для её успешного существования необходимы ресурсы, наличие которых, понимаемых в широком смысле, делает возможным совместные протестные действия, способствует изменению ориентации на перемены в целенаправленную преобразовательную деятельность.

Учёные различают внешние и внутренние ресурсы социальной организации. Среди внешних такие разнопорядковые факторы, как степень правового развития общества, наличие демократических традиций, развитость инфраструктуры, достаточный уровень богатства общества, его финансовые возможности. Внутренние ресурсы – это люди, занятые в движении; время, затраченное на организацию; деньги, находящиеся в её распоряжении.

Задача всякой организации заключается в мобилизации ресурсов посредством перегруппировки аудитории: в уве-

личении числа участников за счёт сторонников, сторонников – за счёт наблюдателей, превращении противников в наблюдателей.

Социальные организации существуют в условиях определённой атмосферы, создаваемой обществом. Это общесоциальный фон, который может тормозить или стимулировать развитие общественных движений. При тоталитарном режиме социальные организации могут существовать только в виде небольших подпольных групп, срок деятельности которых чрезвычайно мал, а социальный охват узок. Можно сказать, что в этих условиях организация существует, а движение – нет. При либерализации общества движения начинают зарождаться, приобретая всё более открытый характер. В демократических государствах традиционно существует обширный сектор общественных движений разной направленности. Чем он больше, тем динамичнее общество. Такой подход к исследованию общественного движения позволяет рассмотреть его в рамках определённой социальной структуры, в контексте общества и предложить собственно социологический анализ явления.

В последующие годы теория мобилизации ресурсов получила развитие в теориях структуры политических возможностей (С. Терроу, Д. Рухт, Б. Кландерманс).

Немаловажное значение в зарубежной социологической литературе занимает проблема выявления факторов, которые лежат в основе социального протеста [14].

В 70-е годы XX века на Западе широкое распространение получила концепция *относительной депривации*. Впервые она была введена в научный оборот С. Стауффером, а затем получила развитие в работах М. Мертона, В. Руинсимана [12].

Данная теория описывает определённые виды ограничений в социально-экономической жизни, которые в дей-

ствительности испытывают те или иные группы местного (локального) сообщества и создают условия для возникновения политической или социальной напряжённости.

Само понятие «депривация» относится к многофакторным проблемам, которые отражают ограниченность доступа или недоступность различных ценностей и возможностей для тех или иных социальных групп. Понятие относительной депривации имеет дело с разрывом между субъективными ожиданиями, касающимися этих ценностей, и реальными возможностями групп получить к ним доступ. Под относительной депривацией понимается расхождение между субъективными ожиданиями групп местного сообщества в сторону материальных ресурсов и социальных статусов и их реальными возможностями получить доступ к этим ресурсам и статусам.

Теория относительной депривации исходит из идеи о том, что политический порядок поддерживается в той степени, в которой в его рамках люди обеспечены средствами, позволяющими им работать для достижения своих устремлений. Напряжённость возникает тогда, когда группа начинает усматривать разрыв между устремлениями и доступными средствами. «Относительность» здесь вытекает из неоспоримого социологического факта, что установки людей, направленные на средства и устремления, формирует их групповая идентичность.

Относительная депривация создаёт и формирует латентную социальную напряжённость. Потенциал социальной напряжённости является функцией масштаба, интенсивности и типа относительной депривации.

Масштаб относительной депривации – это степень распространённости чувства неудовлетворённости, вызванного

депривацией, среди членов какого-либо сообщества. Интенсивность выражается в определённой форме воздействия относительной депривации на социально-политический процесс, т. е. выступает формой её внешнего проявления. Если объектом группового сравнения является состояние своей группы в прошлом, мы говорим о ретроспективной относительной депривации, если же поведение мотивирует сравнение сегодняшнего состояния с ожидаемым состоянием своей группы в будущем, то о перспективной.

Тип относительной депривации зависит от групп ценностей, на которые она воздействует. Понятие масштаба описывает распространённость депривации на каждый из видов ценностей – экономического, социального или политического. Масштаб следует рассматривать как некий континуум, поскольку в любой из групп населения необходима идентификация индивидов, которые ощущают себя депривированными к некоторым видам ценностей.

Исследования относительной депривации включают два уровня: материальный и ценностный, причём ни один из них нельзя сколько-нибудь полно интерпретировать без учёта его соотношения с другим.

Согласно этой теории, механизм, запускающим протест и насилие, является увеличение разрыва между быстрым ростом ожиданий, вызванных общественными изменениями, и возможностями их реального удовлетворения. Под депривацией же понимается субъективное чувство недовольства по отношению к своему настоящему. Иначе говоря, ощущение недовольства, расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения ведёт к стрессу, агрессии, протестным ориентациям личности, а отсюда и к появлению протестных движений.

Итак, исследование проблемы протеста в зарубежной социологии развивается параллельно с изучением проблем насилия, отклоняющегося поведения, общественных движений. В ходе исследования сложилось несколько теоретических направлений, занимающихся темой протеста и факторов формирования протестного поведения. Основными являются такие группы теоретических моделей, как теория коллективного поведения, теория мобилизации ресурсов, теория относительной депривации. Первоначально каждая теоретическая схема утверждалась в противовес предыдущей, отвергая часть её выводов, точнее определяя границы её применимости, однако впоследствии, по мере накопления данных, в социологии возникает методологический сдвиг в сторону плюрализма теорий, когда предлагаются модели, охватывающие все исследовательские подходы.

Зарубежные теоретические разработки стали базой исследований отечественных учёных, изучающих феномен протеста.

Проблема социального протеста относится к слабо изученным темам современной российской социологии. Возникновение проблематики протеста в отечественной науке тесно связано с реальными социальными процессами и политическими событиями. Можно выделить два этапа становления направления исследований протеста:

1. Вторая половина 1960-х гг. – середина 1970-х гг., когда учёными анализировалось движение протеста в западном обществе. Большинство работ ограничивалось критикой соответствующих западных концепций, которым противопоставлялась теория классовой борьбы и социальной революции. На данном этапе изучением протестной проблематики у нас занимались философы, среди которых нужно прежде всего назвать К.Г. Мяло, В.В. Большакова, Э.Я. Баталова.

2. С конца 1980-х гг. и до настоящего времени, когда предметом исследования стали социальные протесты в российском обществе.

В конце 1980-х гг. исследование протеста в России осуществляется в рамках особого направления – социологии общественных движений. В это время общественные движения периода перестройки уходят с политической арены, а сохранившиеся организации и их блоки нестабильны или находятся в состоянии кризиса, консолидируется электоральная политика. В то же время акции протеста, хотя и в меньшем масштабе, продолжают иметь место. Они становятся рутинной публичной сферой. Соответственно, внимание исследователей общественных движений смещается к анализу ориентации на протест и протеста как социального действия [15].

В рамках анализа ориентации на протест исследуются факторы, детерминирующие потенциальное протестное поведение. Следует отметить, что разработки отечественных учёных основываются на теоретических концепциях протеста зарубежных исследователей.

В области методологии данного исследовательского направления можно выделить три тенденции:

1. Ориентация в изучении протеста на теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский, М. Топалов, Ю. Левада и др.). Согласно теории относительной депривации, неудовлетворённость социальных групп, вызванная расхождением ожиданий с возможностями их удовлетворения, является показателем социальной напряжённости и при определённых обстоятельствах может вылиться в открытый протест.

2. Обращение не только к депривационным моделям, но и к различным версиям теорий мобилизации ресурсов, политического процесса и т. д. В основе этого «политического» подхода лежит предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обращения к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлечённостью в политику и возможностью влиять на принимаемые политические решения. Сторонником данного направления в западной социологии был А. Марш. Отечественные исследователи В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, Е. Здравомыслова, В. Сафронов отмечают связь разных форм политического протеста с развитием партий, движений, неправительственных общественных организаций (т. е. атрибутов гражданского общества). Незрелость последних – это та характеристика политической культуры, которая препятствует формированию политической активности вообще и политического протеста в частности.

3. Третья тенденция (начиная с 1990-х гг.) связана с появлением новых направлений российских исследований, связанных с изучением отдельных направлений и аспектов протестной активности различных групп населения.

Так, в этот период некоторыми авторами (Л. Гордон, Э. Клопов, А. Назимова, А. Темкина, А. Кравченко, А. Зайцев) изучается рабочее движение. С осени 1989 года усиливается внимание социологов к анализу забастовок как специфической для рабочего движения формы протеста, проявления производственного конфликта.

Безусловным лидером в изучении этнических движений является группа этносоциологов Института этнологии и антропологии РАН под руководством Л. Дробижевой. Здесь выполняется обширная программа (международные про-

екты, в том числе по этническим конфликтам и напряжённости, в рамках которых разрабатываются концепции движений и осуществляется их мониторинг в различных регионах постсоветского пространства – странах Балтии, Армении, Молдове, Украине, Башкортостане, Республике Саха, Калмыкии, Туве, России и др.). Предметом исследования являются отдельные этнические движения (причины их возникновения, организационные формы, ресурсы, лидерство, взаимодействия с властью, цикл мобилизации).

Проблемами экологических движений занимается группа научных сотрудников ИС РАН (О. Яницкий, В. Глазычев).

В Центре тендерных исследований ИСЭПН РАН (первый руководитель – А. Посадская), Центре тендерных проблем Санкт-Петербурга (руководитель – О. Липовская) начинается изучение женского движения. Оно определяется как коллективные действия, обусловленные положением женщин в обществе. Позднее тематика включается в проекты СПбФ ИС РАН (руководитель – С. Голод), Центра независимых социологических исследований (координатор – Е. Здравомыслова). В рамках РОС создана секция исследования социогендерных отношений и женского движения (руководитель – Г. Силластэ). Большое значение для становления этой сферы имеют исследовательские контакты и поддержка западного феминистского движения (США, Германия, Финляндия).

Особое место занимает разработка проблем социального протеста в регионах в контексте современной концепции жизненных сил человека (С.И. Григорьев, Ю.Е. Растов, В.В. Бондарев и др.).

С начала 1990-х годов стали проводиться эмпирические исследования показателей социального недовольства и протестного потенциала в российском обществе. Одной из первых такие

Изучение социального протеста в зарубежной и отечественной науке

Зарубежная наука	Отечественная наука
<p>Теоретические направления, занимающиеся проблемой протеста и факторов формирования протестного поведения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Теория коллективного поведения (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер, Н. Смелзер). 2. Теория мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти, М. Зальд, М. Асим, К. Вильсон, А. Обершол). 3. Теория относительной депривации (С. Стауффер, М. Мертон, В. Руинсиман). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основные направления исследования протеста: депривационный подход (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский и М. Топалов), «политический» подход (В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, В. Сафронов). 2. Изучение отдельных направлений протестной активности: рабочего движения (Л. Гордон, Э. Клопов, А. Назимова, А. Темкина); этнических движений (Л. Дробижева), экологических движений (О. Яницкий), женского движения (А. Посадская, О. Липовская, С. Голод, Е. Здравомыслова, Г. Силластэ). 3. Эмпирические исследования показателей социального недовольства и протестного потенциала в российском обществе (ФОМ, «Ромир», ВЦИОМ).

исследования во всероссийском масштабе стала проводить Служба изучения общественного мнения Vox Populi – уже с начала 1992 года.

Исследования динамики таких субъективных показателей, как ожидания людей относительно возможности проведения массовых акций протеста в их городе или районе, а также их готовности принять участие в этих акциях, проводятся Фондом общественного мнения (ФОМ), исследовательским холдингом «Ромир», Центром исследования политической культуры России, Федеральным агентством правительственной связи и информации. Наиболее продолжительные и детальные динамические ряды (почти ежемесячные замеры показателей с начала 1993 года) содержатся в публикациях Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [13].

Институт социально-экономического развития территорий РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области с 1995 года [6; 7; 8].

Таким образом, в зарубежной и отечественной науке существуют различные концептуальные направления и подходы к определению моделей и форм социального протеста, факторов формирования

протестной активности (*таблица*). Достаточно разработанной является проблематика реального социального протестного поведения.

При этом в исследовании данной темы существует ряд нерешённых проблем:

1. Недостаточно изученной остаётся проблема декларируемой готовности населения участвовать в акциях протеста, которая во много раз превышает реальное участие.

2. Большинство работ, посвящённых этой тематике, носит описательный характер: не анализируются причины, мотивы, факторы потенциальной протестной активности.

3. Требуется разработки проблема потенциала социального протеста на региональном уровне. Определённый уровень протестного потенциала является важным показателем социального неблагополучия в социуме, распространения настроений недовольства существующей ситуацией в той или иной сфере общественной жизни.

В связи с этим теоретико-методологическое исследование проблемы социального протеста особенно актуально для коррекции стратегии федеральной и региональной социальной политики с целью предупреждения и снижения уровня социальной напряжённости в обществе, предотвращения социальных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев, В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика [Текст] / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев; под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
2. Аксенова, О.В. Развитие общественных движений в современной России [Текст] / О.В. Аксенова, И.А. Халий // Россия реформирующаяся: ежегодник – 2003 / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 281-307.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). – Т. 1. (А-О). – М.: Вече, АСТ, 2001. – С. 527.
4. Головин, Ю.А. Особенности социально-политических напряжений и конфликтов в крупных региональных центрах России (Нижний Новгород – Ярославль) [Текст] / Ю.А. Головин // История и методология политической науки. – 2010. – № 5. – С. 58-64.
5. Горшков, М.К. Российское общество в социологическом измерении [Текст] / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 15-26.
6. Гулин, К.А. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области [Текст] / К.А. Гулин, И.Н. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 64-71.
7. Гулин, К.А. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса [Текст] / К.А. Гулин, И.Н. Дементьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3 (15). – С. 53-65.
8. Дементьева, И.Н. Протестный потенциал населения Вологодской области и формирование социального капитала [Текст] / И.Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 6 (112). – С. 84-92.
9. Епархина, О.В. Конфликты в современном российском обществе: теория и практика исследования и разрешения [Электронный ресурс] / О.В. Епархина. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/930/056/1236>
10. Здравомыслова, Е.А. Парадигмы и модели социологии общественных движений [Текст] / Е.А. Здравомыслова // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования. – М.: Наука, 1992. – 268 с.
11. Здравомыслова, Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений [Текст] / Е.А. Здравомыслова // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 92.
12. Здравомыслова, Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений: учебное пособие [Текст] / Е.А. Здравомыслова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2006. – 161 с.
13. Кинсбургский, А.В. «Долготерпение» российского народа: проявление толерантности или низкой политической культуры? [Текст] / А.В. Кинсбургский // Публичная сфера и культура толерантности: общие проблемы и российская специфика; под ред. Ю.А. Красина. – М.: ИС РАН, 2002. – С. 114.
14. Клемент, К.М. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России [Текст] / К.М. Клемент, О.А. Мирясова, А.В. Демидов. – М.: Три квадрата, 2010. – 688 с.
15. Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста [Текст] / В.А. Ядов, С.Г. Климова, И.А. Халий, И.А. Климов, А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов, К.М. Клемент // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы; под ред. члена-корреспондента РАН М.К. Горшкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 85-101.
16. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения [Текст] (Серия: `Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения`); под ред. Е.И. Степанова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 328 с.

17. Степанов, Е.И. Моделирование, мониторинг и менеджмент региональных напряжений и конфликтов в современной России: проблемы и перспективы [Текст] / Е.И. Степанов, П.И. Куконков // Россия реформирующаяся: ежегодник-2003; под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 338-363.
18. Чувашова, Н.И. Факторы нереализованности потенциала социального протеста в российском обществе [Текст] / Н.И. Чувашова // Вестник Московского университета (Сер.: Политические науки). – 2007. – № 2.
19. Яницкий, О.Н. Россия. Экологический вызов (общественные движения, наука, политика) [Текст] / О.Н. Яницкий. – М., 2002. – 428 с.